

The Registrar

European Court of Human Rights

Council of Europe

STRASBOURG CEDEX

FRANCE

F-67075

13 марта 2019 года

ДОПОЛНЕНИЕ

к жалобе №13232/18

по делу

Telegram Messenger LLP against Russia

1. Настоящим письмом Telegram Messenger LLP (далее – «Заявитель») направляет Суду дополнение к жалобе, поданной 18 июня 2018 года (объединённой в общее досье по жалобе No. 13232/18, поданной 14 марта 2018 года), в котором сообщается об изменениях в деле, в том числе о новых решениях национальных властей.

I. ОПИСАНИЕ ФАКТОВ

Предшествующие факты

2. Заявитель подтверждает правильность описания фактов, приведенных в жалобах, поданных в Суд 14 марта и 18 июня 2018 года. Основные события, описанные в них, сводятся к следующему.
3. 16 октября 2017 года мировой судья судебного участка №383 Мещанского района Москвы признал Заявителя виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2.1 статьи 13.31 Кодекса Российской

Федерации об административных правонарушениях (КоАП), а именно в том, что Заявитель отказался предоставить Федеральной службе безопасности запрошенную ранее информацию, необходимую для декодирования сообщений, передаваемых пользователями сервиса.

4. Заявитель исчерпал все эффективные средства правовой защиты на национальном уровне.
5. 14 марта 2018 года Заявителем была подана жалоба о нарушении прав, гарантируемых статьями 6, 10 и 13 Конвенции, в связи с привлечением Заявителя к административной ответственности за отказ предоставить Федеральной службе безопасности информацию, необходимую для декодирования сообщений пользователей сервиса.
6. 13 апреля 2018 года Таганский районный суд Москвы в отсутствие представителей и адвокатов Заявителя в судебном заседании с участием представителей Роскомнадзор и ФСБ полностью удовлетворил заявление Роскомнадзора об ограничении доступа к сервису Telegram на территории Российской Федерации, а также ходатайство об обращении к немедленному исполнению решения суда, сославшись на то, что «длительное неисполнение судебного постановления может привести к существенным нарушениям конституционных прав субъектов персональных данных, нанести значительный ущерб публичным и частным интересам».
7. В апреле 2018 года Заявителем было подано заявление о применении правила 39 Регламента Суда для немедленного восстановления доступа к интернет-сервису.
8. 9 мая 2018 года в ответном письме регистратора фильтрационной секции Суда № ECHR-LE2.1aR / KBE/ebn Заявителю было предложено до 20 июня 2018 года подать полную жалобу на отдельном формуляре.
9. 18 июня 2018 года, руководствуясь указанием Суда, Заявитель направил в Суд жалобу о нарушении прав, гарантируемых статьями 10 и 13 Конвенции, в связи с неправомерным ограничением доступа к сервису Telegram на основании обращенного к немедленному исполнению решения Таганского

районного суда Москвы от 13 апреля 2018 года, вынесенном в отсутствие представителей Заявителя, а также отказом национальных судов рассмотреть аргументы Заявителя по существу дела (п.12-22 Формуляра жалобы).

Новые факты

10. 14 июня 2018 года Московский городской суд отказал в удовлетворении апелляционной жалобы Заявителя, поданной 11 мая 2018 года (п.16 Формуляра жалобы от 18 июня 2018 года, ПРИЛОЖЕНИЕ 7 к Формуляру).
11. Суд апелляционной инстанции подтвердил, что решение Таганского районного суда Москвы от 13 апреля 2019 года вынесено при точном соблюдении процессуальных норм и в полном соответствии с нормами материального права, содержит исчерпывающие выводы, вытекающие из установленных фактов.
12. Относительно довода апелляционной жалобы о рассмотрении дела в отсутствие Заявителя, суд указал, что нахождение в командировке представителя юридического лица и несогласие его со сроками рассмотрения дела не являются уважительными причинами для неявки в судебное заседание.
13. Относительно доводов апелляционной жалобы относительно нарушения процедуры, суд указал, что рассмотрение дела в особом порядке, а не по правилам административного судопроизводства, не влияет на правильность решения и обоснованность выводов.
14. Суд также указал, что доводы апелляционной жалобы о том, что при принятии решения суд не учел различные затрагиваемые интересы и негативный эффект от блокировки сервиса, являются несостоятельными, поскольку данные обстоятельства не освобождают Заявителя от обязанности предоставить Федеральной службе безопасности информацию, необходимую для декодирования сообщений и не исключают применения такой меры, как ограничение доступа. При этом суд посчитал ссылки Заявителя на необходимость защиты тайны переписки несостоятельными, поскольку информация, необходимая для

декодирования электронных сообщений, не отнесена законодательством к информации ограниченного доступа и не составляет охраняемой Конституцией РФ и действующими законами тайны сообщений и переписки, а следовательно в отношении такой информации не установлены особые условия и порядок доступа (ПРИЛОЖЕНИЕ 1).

15. 3 сентября 2018 года адвокат Заявителя подал кассационную жалобу в Московский городской суд, в которой просил отменить решение Таганского районного суда Москвы от 13 апреля 2018 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 июня 2018 год и прекратить производство по делу (ПРИЛОЖЕНИЕ 2).
16. 9 октября 2018 года судья Московского городского суда Ключева рассмотрела кассационную жалобу Заявителя и отказала в передаче ее на рассмотрение в судебном заседании суда кассационной инстанции, сославшись на то, что доводы кассационной жалобы направлены на переоценку имеющихся в деле доказательств, правом на которую суд кассационной инстанции не наделен (ПРИЛОЖЕНИЕ 3).
17. 24 октября 2018 года адвокат Заявителя подал кассационную жалобу в Верховный суд Российской Федерации, в которой просил отменить решение Таганского районного суда Москвы от 13 апреля 2018 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 июня 2018 год и прекратить производство по делу (ПРИЛОЖЕНИЕ 4).
18. 25 января 2019 года судья Верховного суда РФ Николаева рассмотрела кассационную жалобу Заявителя и отказала в передаче ее на рассмотрение в судебном заседании суда кассационной инстанции, сославшись на то, что кассационная жалоба не содержит ссылок на предусмотренные статьей 328 Кодекса административного судопроизводства РФ существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела (ПРИЛОЖЕНИЕ 5).

II. ОБОСНОВАНИЕ НАРУШЕНИЙ КОНВЕНЦИИ

19. Заявитель поддерживает все аргументы о нарушении Конвенции, изложенные в первоначальной жалобе, поданной 18 июня 2018 года, и утверждает, что в отношении него властями Российской Федерации были нарушены статьи 10, 13 и 6 Конвенции.

Нарушение статьи 10 Конвенции

20. Заявитель утверждает, что в отношении него властями Российской Федерации было нарушено право на свободное распространение информации онлайн. Заявитель утверждает, что такое вмешательство не было предусмотрено законом и не отвечало установленной процедуре, а также не было необходимым в демократическом обществе.

Законность вмешательства

21. В период с 16 апреля по 14 июня 2018 года ограничение доступа к сервису Telegram осуществлялось в отсутствие вступившего в законную силу решения суда, на необходимость которого прямо и недвусмысленно указывает статья 15.4(2) Федерального закона 149-ФЗ (п.23 Формуляра жалобы).
22. Заявитель в этой связи считает необходимым отметить, что в решении Таганского районного суда Москвы от 13 апреля 2018 года не приводятся конкретные доводы, оправдывающие ограничение доступа к Telegram в чрезвычайном порядке, а также отсутствуют ссылки на конкретные факты, подтверждающие реальность угрозы существенного нарушения конституционных прав субъектов персональных данных и причинения значительного ущерба публичным и частным интересам, а также не указывается, в чем именно состоят эти защищаемые интересы.
23. Подтверждением отсутствия чрезвычайных обстоятельств, оправдывающих блокировку сервиса до вступления судебного решения в силу, является то, что согласно положениям закона 149-ФЗ (п.23 Формуляра жалобы) уполномоченный орган исполнительной власти имел возможность обратиться в суд с

заявлением об ограничении доступа к Telegram с 1 января 2018 года, однако вплоть до 6 апреля 2018 года российские власти никаких действий в этом направлении не предпринимали.

24. Следовательно, вмешательство в право Заявителя не было основано на законе.

Необходимость в демократическом обществе

25. В результате блокировки сервиса Telegram, на территории Российской Федерации, до 15 миллионов пользователей лишились доступа к безопасному сервису интернет-коммуникаций, а также огромному архиву уникальной информации, которая не может быть получена из других источников.
26. В этой связи Заявитель обращает внимание на то, что помимо обмена сообщениями Telegram предоставляет возможность ведения публичных Telegram-каналов, являющихся в условиях сильной государственной цензуры традиционных средств массовой информации, одним из немногих независимых и свободных источников распространения информации и обмена мнениями по общественно-политическим вопросам. Такой способ позволяет автору или группе авторов не только делиться информацией с неограниченным кругом лиц с минимальной дистанцией между читателем и контентом, но и сохранять при этом анонимность.
27. Кроме того, действия российских властей, направленные на ограничение доступа к Telegram, привели к сопутствующей блокировке сотен посторонних интернет-ресурсов, а также перебоям в работе интернет-сервисов, к которым даже российскими властями не предъявлялось никаких претензий¹.
28. Заявитель подчеркивает, что в его деле российские власти ни на одном этапе судебного разбирательства даже не пытались установить баланс между необходимостью противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности и защитой прав граждан на уважение частной жизни и права Заявителя на распространение информации.

¹ <https://roskomsvoboda.org/40163/>

29. Представительница ФСБ в ходе рассмотрения апелляционной жалобы Заявителя лишь абстрактно упомянула что «негативный эффект от них [массовых блокировок IP-адресов] не сопоставим с тем эффектом, который может быть от непредотвращения теракта» (п.20 Формуляра жалобы).
30. Решение Таганского районного суда Москвы от 13 апреля 2018 года не содержит указания на существование настоятельной общественной необходимости ограничить доступ к популярному интернет-сервису с уникальным контентом, тем более, таким способом, который неизбежно должен был привести к массовому сопутствующему негативному эффекту для посторонних интернет-ресурсов и их пользователей.
31. В этой связи Заявитель дополнительно ссылается на позицию Европейского суда о том, что даже в тех случаях, когда речь идет о защите национальной безопасности, принципы законности и верховенства права в демократическом обществе требуют, чтобы меры, затрагивающие основные права человека, были предметом оценки в форме состязательного разбирательства перед независимым органом, компетентным рассматривать причины принятия решения и соответствующие доказательства. При этом лицо должно быть в состоянии оспаривать утверждения о том, что на карту поставлена национальная безопасность (см. *Gaspar v. Russia*, no.23038, §45, 12 June 2018).
32. В деле Заявителя Роскомнадзор и ФСБ неоднократно подчеркивали, что меры, установленные законом, являются безальтернативными, а предметом разбирательства является исключительно формальный вопрос о неисполнении Заявителем обязанностей организатора распространения информации.

Нарушение статьи 13 Конвенции

33. Заявитель утверждает, что он был лишен права на эффективное средство правовой защиты, поскольку национальные суды фактически отказались рассматривать жалобу Заявителя по существу с точки зрения гарантий, установленных статьей 10 Конвенции.

34. Заявитель в этой связи ссылается на то, что Таганский районный суд Москвы, принимая решение о немедленном ограничении доступа к Telegram, ограничился цитированием положений закона 149-ФЗ и процессуального законодательства.
35. Заявитель подчеркивает, что рассмотрение заявления Роскомнадзора Таганским районным судом Москвы прошло в отсутствие представителя Заявителя, который был лишен возможности не только возражать против требований Роскомнадзора и ФСБ и приводить свои аргументы, но даже ознакомиться с исковым заявлением (п.п. 8-12 Формуляра жалобы).
36. Заявитель также обращает внимание на то, что частная жалоба на решение суда первой инстанции об обращении решения суда к немедленному исполнению, фактически не была рассмотрена судом апелляционной инстанции, что, по мнению Заявителя, составляет отдельное нарушение права на эффективное средство правовой защиты, поскольку Заявитель не имел реальной возможности оспорить существенное ограничение своего права до вступления соответствующего решения суда в законную силу. Даже если Московский городской суд рассмотрел бы частную жалобу одновременно с апелляционной жалобой, это не имело бы смысла с точки зрения защиты Заявителя от произвольного вмешательства в период с 13 апреля по 14 июня 2018 года.

Нарушение статьи 6 Конвенции

37. Заявитель утверждает, что в отношении него было также нарушено право на рассмотрение дела справедливым судом.
38. На протяжении всего судебного разбирательства адвокаты Заявителя последовательно утверждали, что дело Заявителя должно рассматриваться в порядке административного судопроизводства, поскольку предметом спора являлся не факт формального неисполнения обязанности Заявителем (данное обстоятельство не подвергалось сомнению), а решение вопроса о соблюдении прав и законных интересов компании при реализации административных полномочий органов власти, а

также вопроса об исполнении компанией определенной обязанности и о введении в отношении нее определенных ограничений в будущем (ПРИЛОЖЕНИЕ 7 к Формуляру жалобы, ПРИЛОЖЕНИЯ 2 И 4 к настоящему Дополнению).

39. Рассмотрение дела Заявителя по заявлению Роскомнадзора о блокировке сервиса в порядке административного, а не гражданского судопроизводства, позволило бы обеспечить суду возможность взвесить различные конкурирующие интересы и установить баланс и соразмерность применимых к Заявителю ограничений декларируемой властями цели защиты общественной безопасности и противодействия терроризму.
40. Несмотря на это, дело Заявителя рассматривалось в порядке особого производства в соответствии с положениями Гражданского процессуального кодекса, что позволило суду ограничить разбирательство рамками формального исполнения Заявителем требований ФСБ и Роскомнадзора.
41. Таким образом, дело Заявителя было рассмотрено с нарушением подсудности и процедуры, а следовательно, в отношении Заявителя было нарушено право на справедливое судебное разбирательство.
42. При этом суд апелляционной инстанции особо подчеркнул, что аргумент Заявителя о нарушении процедуры рассмотрения дела не имеет значения, поскольку рассмотрение дела в особом порядке, а не по правилам административного судопроизводства, не влияет на правильность решения и обоснованность выводов (п.13 настоящего Дополнения).
43. В подтверждение своей позиции по этому вопросу Заявитель ссылается на то, что его кассационная жалоба от 24 октября 2018 года была передана судьей Судебной коллегии по административным делам Верховного суда РФ (ПРИЛОЖЕНИЕ 6), которая в обоснование своего отказа передать дело для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции сослалась на статью 328 Кодекса административного судопроизводства РФ (п.18 настоящего Дополнения).

III. СПИСОК ПРИЛОЖЕНИЙ

44. Приложение 1 – Апелляционное определение Московского городского суда от 14 июня 2018 года
45. Приложение 2 – Кассационная жалоба в Московский городской суда от 3 сентября 2018 года
46. Приложение 3 – Определение судьи Московского городского суда от 9 октября 2018 года
47. Приложение 4 – Кассационная жалоба в Верховный суд РФ от 24 октября 2018 года
48. Приложение 5 – Определение судьи Верховного суда РФ от 25 января 2019 года
49. Приложение 6 – Карточка дела на сайте Верховного суда РФ

Представитель Заявителя

Дамир Гайнутдинов